

УДК 159.9.072

Попова Юлия Ивановна

кандидат психологических наук, доцент кафедры педагогики и психологии факультета педагогики, психологии и коммуникативистики Кубанского государственного университета, Краснодар (РФ).

E-mail: jeis@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ СМЫСЛОЖИЗНЕННЫХ ОРИЕНТАЦИЙ У МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ РЕФЛЕКСИИ

Аннотация. Исследование, изложенное в статье, проводилось с целью выявления особенностей смысложизненных ориентаций у юношей и девушек с разным уровнем рефлексии.

Методы. Использовались методы эмпирического сбора данных, методы математической статистики (расчет непараметрического U критерия Манна – Уитни для определения значимости различий показателей; расчет критерия Н Краскала – Уоллеса для определения влияния уровня выраженности рефлексии на смысложизненные ориентации), методы описательной статистики.

Результаты. В исследовании приняли участие 45 девушек и 15 юношей в возрасте 21–22 года. При выраженности различных видов рефлексии у испытуемых отмечен высокий уровень развития некоторых смысложизненных ориентаций, однако эта связь нелинейна. Были установлены влияние уровня выраженности рефлексии на смысложизненные ориентации, его гендерно-специфические и гендерно-неспецифические особенности.

К гендерно-неспецифическим особенностям относятся уровень ретроспективной рефлексии, который обуславливает различную степень удовлетворенности самореализацией, оценку продуктивности и осмысленность пройденного отрезка жизни; уровень ситуативной рефлексии, связанный с пониманием способности индивида к саморегуляции и четкостью представлений о себе как о сильной личности, обладающей свободой выбора; уровень перспективной рефлексии, указывающий на степень успешности прогнозирования вероятных исходов будущей активности и четкость осознания жизненных целей.

Гендерно-специфические особенности связи рефлексии со смысложизненными ориентациями проявляются в том, что у девушек с высоким уровнем интрапсихической рефлексии высока и степень осознания жизненных целей, личностной свободы и самоконтроля. У юношей такая взаимосвязь менее выражена.

Научная и практическая значимость работы заключаются в получении новых данных о взаимосвязи рефлексии как фактора саморегуляции и смыс-

ложизненных ориентаций как фактора внешней регуляции жизненной активности у молодежи.

Ключевые слова: ретроспективная, проспективная, ситуативная, интраперсональная рефлексия, смысложизненные ориентации, гендерные особенности рефлексии, молодежь.

DOI: 10.17853/1994-5639-2016-5-97-107

Статья поступила в редакцию 23.10.2015.

Принята в печать 26.04.2016.

Yulia I. Popova

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Chair of Pedagogics and Psychology, Faculty of Pedagogics, Psychology and Communicativistics, Kuban State University, Krasnodar (RF).

E-mail: jeis@mail.ru

FEATURES OF LIFE-MEANING ORIENTATIONS OF YOUNG ADULTS WITH DIFFERENT LEVELS OF REFLEXION

Abstract. The purpose of the research is to establish specifics of life-meaning orientations of young adults with different levels of reflexion.

Methods. The methods involve empirical data collection methods, mathematical methods of statistics (nonparametric Mann – Whitney U test is used for comparing two independent samples and assessing significance of their differences; nonparametric Kruskal – Wallis H test is used for assessing the impact of reflexion level on life-meaning orientations), descriptive statistics. 45 girls and 15 boys in the age range of 21–22 took part in the research.

Results. Analysis of the data led to conclusion that there is non-linear connection between the level of reflexion development and life-meaning orientations of young adults. This connection may be seen as reflexion's influence on life-meaning orientations, which consists of gender-specific and gender-nonspecific features.

Gender-nonspecific features of this connection are: level of retro-reflexion influences such life-meaning orientations as self-contentment, self-productivity and assessment of individual's past; level of situational reflexion influences such life-meaning orientations as ability of self-regulation and image of individual's strength and freedom; level of prospective-reflexion influences such life-meaning orientations as assessment of future success and the ability to clearly see life goals.

Gender-specific features of this connection is inter-reflexion influence on life-meaning orientations. Girls with high level of inter-reflexion also demonstrate

clear understanding or personal self-control, assessment of personal freedom, and awareness of life goals.

Scientific and practical significance. Further research and analysis of those features may help deeper understanding the connection between reflexion as a factor of inward self-regulation, and life-meaning orientations as a factor of outward regulation of individual activity.

Keywords: retrospective, prospective, situational, intrapersonal reflexion, life-meaning orientations, gender features of reflexion, young adults.

DOI: 10.17853/1994-5639-2016-5-97-107

Received: 23.10.2015.

Accepted for printing: 26.04.2016.

Процессы личностного формирования молодых людей при вступлении во взрослую жизнь и переходе на новый этап социализации довольно сложны. Данный период является сензитивным для самоопределения, образования представлений о жизненных перспективах и личностной направленности, осознания ответственности за свою жизнь. Принято считать, что базисом для указанных процессов является социальный опыт и его адаптация к условиям жизни конкретного индивида, в результате чего появляются смысложизненные ориентации. Их образование – закономерный этап формирования личностной зрелости, они характеризуют степень ответственности и независимости личности, проявляются в идеалах, убеждениях, целях, которые и составляют личностную направленность. Смысложизненные ориентации включают компонент рефлексии, но в большей степени характеризуют активность человека как самореализацию во внешней среде, направляя ее на наиболее значимые цели. Таким образом, их можно назвать внешне направленными характеристиками саморегуляции личности [1, 6, 7].

В то же время личностная рефлексия представляет собой механизм оценки и аутентификации своей жизненной активности. Это постоянное конструктивное самопознание позволяет создавать отправные точки для каждого нового витка активности, обогащая личность новым знанием о себе и более тонко подстраивая ее действия под требования ситуации для достижения большей эффективности [1, 3, 4, 8].

Предпосылкой изучения связи рефлексии и смысложизненных ориентаций является актуальная необходимость уточнения понимания процессов саморегуляции личности на разных возрастных этапах. Для жизнедеятельности необходимы оба компонента саморегуляции – направленные вовне смысложизненные ориентации и направленная на анализ и «подстройку» собственной активности рефлексия. То, что оба эти компонента активно формируются в период ранней зрелости, когда моло-

дые люди осваивают новый спектр социальных ролей, обуславливает актуальность исследования взаимосвязи внешних и внутренних факторов личностной саморегуляции в этом возрасте [9–14, 18, 19].

Наше предположение о взаимосвязи смысловых ориентаций и уровня развития рефлексии основывается на ее свойстве предвосхищающей продуктивности: «Рефлексия приобретает продуктивную функцию в том смысле, что она связана ... с предвосхищением и созданием условий развертывания тех или иных рефлексивных актов» [2, с. 117].

Исходя из этого, мы выдвинули предположение, что рефлексия первична относительно смысловых ориентаций, так как она в большей степени связана с осознанием собственного «Я», а смысловые ориентации, соответственно, вторичны относительно рефлексии, так как они очерчивают перечень направлений для реализации и подкрепления воле тех смыслов, которые составляют «Я» [5, 15].

Для подтверждения нашего предположения об обусловленности смысловых ориентаций рефлексией мы провели исследование на выборке из 60 молодых людей (юношей и девушек) в возрасте 21–22 лет. Для исследования был использован опросник диагностики рефлексивности, предложенный А. В. Карповым и В. В. Пономаревой [2], в котором выделены четыре вида рефлексии:

- ретроспективная рефлексия деятельности;
- рефлексия настоящей деятельности;
- предвосхищение будущей деятельности;
- интраперсональная рефлексия (рефлексия общения и взаимодействия с другими людьми).

Для исследования смысловых ориентаций личности был избран тест «Смысловые ориентации» Д. А. Леонтьева, описывающий сферы жизни, которые показывают наличие значимой цели в жизни человека, осознание насыщенности и «интересности» жизни, и степень удовлетворенности достигнутыми жизненными результатами [6].

Прежде всего мы проанализировали данные с целью выявления гендерных различий выраженности рефлексии. Статистический анализ с применением критерия U Манна – Уитни подтвердил, что у юношей и девушек существуют статистически достоверные различия выраженности интраперсональной рефлексии: показатели девушек достоверно выше показателей юношей ($U_{эмп}=206,000$; $p_{эмп}=0,015$). Это говорит о том, что девушки в данном возрасте в большей степени, чем юноши, способны понимать психику других людей, встать на место другого и испытывать эмпатию, идентификацию и проекцию.

Поскольку не было выявлено статистически достоверных гендерных различий в выраженности рефлексии прошлого, настоящего и будущего,

мы объединили испытуемых в одну группу и далее анализировали их показатели отдельно только при рассмотрении интраперсональной рефлексии.

Выяснилось, что выраженность всех видов рефлексии влияет на параметр «локус контроля Я», т. е. развитость рефлексии как психического свойства обуславливает целеустремленность и чувство контроля над собственной жизнью.

Анализ зависимости смысложизненных ориентаций от выраженности ретроспективной рефлексии (с применением критерия *H* Краскела – Уоллеса) показал, что развитость данного вида рефлексии у индивида влияет на текущую оценку собственной жизни ($\chi^2_{\text{эмп}}=2,450$; $p_{\text{эмп}}=0,008$) и на оценку подконтрольности жизни ($\chi^2_{\text{эмп}}=2,650$; $p_{\text{эмп}}=0,022$).

Ретроспективная рефлексия проявляется в склонности к анализу уже выполненной в прошлом деятельности и свершившихся событий. В этом случае предметы рефлексии – предпосылки, мотивы и причины произошедшего, содержание прошлого поведения, а также его результативные параметры и в особенности допущенные ошибки. Эта рефлексия выражается в частности в том, как часто и насколько долго субъект анализирует и оценивает произошедшие события, склонен ли он вообще анализировать прошлое и себя в нем. Выявленные различия в данном случае свидетельствуют, что способность взглянуть на прожитый отрезок жизни и оценить собственный вклад в произошедшие события влияет на представления субъекта о собственном будущем [16, 17].

Дальнейший анализ показал, что испытуемые с низким уровнем выраженности ретрорефлексии чувствуют себя менее ответственными за события собственной жизни, чем испытуемые со средним уровнем ($U_{\text{эмп}}=149,000$; $p_{\text{эмп}}=0,059$), но в то же время их жизнь представляется им более осмысленной ($U_{\text{эмп}}=154,000$; $p_{\text{эмп}}=0,041$). Однако они в большей степени, чем испытуемые с высоким уровнем рассматриваемой рефлексии, воспринимают процесс своей жизни как интересный, эмоционально насыщенный и наполненный смыслом ($U_{\text{эмп}}=25,500$; $p_{\text{эмп}}=0,011$).

Если сравнивать обладателей среднего уровня ретроспективной рефлексии с теми, у кого данная рефлексия ярко выражена, первые более склонны воспринимать свою жизнь как интересную, эмоционально насыщенную и наполненную смыслом ($U_{\text{эмп}}=123,500$; $p_{\text{эмп}}=0,009$). А испытуемые с высоким уровнем выраженности ретрорефлексии продемонстрировали большую степень удовлетворенности собственной самореализацией и высоко оценили продуктивность и осмысленность пройденного отрезка жизни ($U_{\text{эмп}}=169,500$; $p_{\text{эмп}}=0,060$).

Анализ смысложизненных ориентаций у респондентов с разным уровнем ситуативной рефлексии выявил, что ее развитость влияет на оценку жизни в настоящий момент ($\chi^2=2,180$; $p_{\text{эмп}}=0,036$) и на ощущение подконтрольности собственной жизни субъекту ($\chi^2_{\text{эмп}}=2,23$; $p_{\text{эмп}}=0,028$).

Данный вид рефлексии обеспечивает непосредственный самоконтроль поведения человека в актуальной ситуации, осмысление ее элементов, анализ происходящего, способность субъекта к соотнесению своих действий с реальностью и их координацию в соответствии с изменяющимися условиями и собственным состоянием. К поведенческим характеристикам этого вида рефлексии относятся, в частности:

- время обдумывания субъектом своей текущей деятельности;
- частотность анализа происходящего;
- степень развернутости процессов принятия решения;
- склонность к самоанализу в конкретных жизненных ситуациях.

Умение осмыслить текущий отрезок жизни и оценить собственный вклад в текущие конкретные события влияет на понимание своей способности к саморегуляции в целом.

Попарное сравнение подгрупп с разной выраженностью ситуативной рефлексии позволяет утверждать, что испытуемые со средним ее уровнем имеют более четкие представления о себе как о сильной личности с достаточной свободой выбора, чтобы построить свою жизнь в соответствии со своими целями и пониманием ее смысла ($U_{эмп}=290,500$; $p_{эмп}=0,040$), а также в большей мере, чем испытуемые с низким уровнем ситуативной рефлексии, убеждены в том, что человеку дано свободно принимать решения и воплощать их в жизнь ($U_{эмп}=267,500$; $p_{эмп}=0,007$).

Испытуемые с высоким уровнем выраженности ситуативной рефлексии воспринимают процесс своей жизни как интересный и наполненный смыслом в большей степени, чем испытуемые с низкой ($U_{эмп}=82,500$; $p_{эмп}=0,046$) и средней выраженностью ($U_{эмп}=65,500$; $p_{эмп}=0,043$) ситуативной рефлексии. Также они в большей степени удовлетворены самореализацией и воспринимают прожитую часть жизни как продуктивную ($U_{эмп}=74,500$; $p_{эмп}=0,002$).

Анализ смысложизненных ориентаций у испытуемых с разным уровнем выраженности перспективной рефлексии показал, что выраженность данного вида рефлексии влияет на представления о силе своей личности и возможности нести ответственность за свою жизнь ($\chi^2_{эмп}=4,110$; $p_{эмп}=0,028$).

Перспективная рефлексия соотносится с функцией анализа предстоящей деятельности и поведения, с планированием и прогнозированием вероятных исходов деятельности и проявляется в тщательности планирования деталей своего поведения, частоте обращения к будущим событиям, ориентации на будущее. Выявленные различия указывают на то, что способность взглянуть на планируемые события жизни связана с прогнозированием вероятных исходов своей будущей активности.

Попарное сравнение подгрупп с разной выраженностью перспективной рефлексии показало, что испытуемые со средним уровнем выражен-

ности перспективной рефлексии более четко осознают свои жизненные цели, которые придают жизни осмысленность, направленность и временную перспективу ($U_{\text{эмп}}=4,000$; $p_{\text{эмп}}=0,004$), и считают себя сильными личностями, обладающими достаточной свободой выбора, чтобы построить свою жизнь в соответствии со своими целями и представлениями о ее смысле ($U_{\text{эмп}}=5,000$; $p_{\text{эмп}}=0,014$).

Судя по полученным данным, молодые люди с высоким и средним уровнем выраженности перспективной рефлексии в большей степени, чем испытуемые с низкой ее выраженностью, воспринимают свою жизнь как интересную, эмоционально насыщенную ($U_{\text{эмп}}=4,500$; $p_{\text{эмп}}=0,025$) и наполненную смыслом ($U_{\text{эмп}}=9,500$; $p_{\text{эмп}}=0,010$). Также они более уверены в себе как в сильных личностях, обладающих достаточной свободой выбора, чтобы построить свою жизнь согласно своими целями и представлениям ($U_{\text{эмп}}=1,000$; $p_{\text{эмп}}=0,029$); они убеждены в том, что человек может контролировать свое существование, свободно принимать решения и воплощать их в реальность ($U_{\text{эмп}}=4,000$; $p_{\text{эмп}}=0,049$).

Между показателями смысложизненных ориентаций испытуемых со средней и высокой выраженностью перспективной рефлексии не выявлено статистически достоверных различий.

На основе анализа смысложизненных ориентаций у испытуемых с разной степенью проявления интраперсональной рефлексии выяснилось, что такая особенность личностной рефлексии, как способность к идентификации и эмпатии, на уровне статистической значимости влияет на представления юношей и девушек о том, что они могут контролировать свою жизнь, и на их веру в силу и возможности своей личности ($p_{\text{эмп}}=0,053$, и $p_{\text{эмп}}=0,059$).

Попарное сравнение подгрупп с различной выраженностью интраперсональной рефлексии дает право говорить, что девушки со средним ее уровнем более четко осознают свои жизненные цели, которые придают осмысленность существованию, его направленность и временную перспективу ($U_{\text{эмп}}=2,000$; $p_{\text{эмп}}=0,049$). Девушки с высоким уровнем данного вида рефлексии в большей степени, чем их сверстницы, у которых она низкая, осознают себя сильными личностями, обладающими достаточной свободой выбора, чтобы построить свою жизнь исходя из своих целей и понимания ее смысла; они убеждены в том, что человеку способен контролировать свою жизнь, волею принимать решения и воплощать их в жизнь ($U_{\text{эмп}}=0,000$; $p_{\text{эмп}}=0,049$).

Между подгруппами юношей с разной выраженностью интраперсональной рефлексии статистически достоверных различий не обнаружено, что позволяет считать интраперсональную рефлексию признаком субъектности, отражающим гендерные особенности эмпатического отноше-

ния к людям, которые заключаются в более явной чувствительности женщин к нюансам человеческого общения по сравнению с мужчинами.

Можно резюмировать, что способность взглянуть на прожитый отрезок жизни и оценить собственный вклад в произошедшие события влияет на представления субъекта о собственном будущем. Испытуемые с высоким уровнем ретроспективной рефлексии в большей степени удовлетворены самореализацией, высоко оценивают продуктивность и осмысленность пройденного периода жизни. Умение взглянуть на текущую жизнь и оценить свой вклад в текущие конкретные события влияет на понимание личной способности к саморегуляции. Хорошо развитая ситуативная рефлексия обуславливает четкие представления о себе как о сильной личности с достаточной свободой выбора, готовой выстраивать собственную жизнь в соответствии со своими целями и представлениями, сделать ее эмоционально насыщенной и наполненной смыслом. Способность планировать будущие события связана с прогнозированием вероятных исходов своей предстоящей активности. Испытуемые с хорошо развитой перспективной рефлексией более четко осознают свои жизненные цели, направленность и временную перспективу. Готовность к пониманию психики других людей, включающая наряду с рефлексивностью механизмы проекции, идентификации и эмпатии, имеет гендерные особенности и связи со смысложизненными ориентациями. Эти особенности проявляются в том, что у девушек хорошо развитая рефлексия взаимодействий обуславливает четкое осознание жизненных целей, личностной свободы и самоконтроля. У юношей такая взаимосвязь менее выражена.

Проведенное исследование показало, что рефлексия влияет на особенности смысложизненных ориентаций в период ранней взрослости, обуславливая определенную степень личностной зрелости и эффективности, и в этом влиянии существует как гендерно независимый, так и гендерно зависимый аспект. Результаты работы подтверждают участие рефлексии в построении индивидуальных смыслов, ценностей и целей, определяющих жизнедеятельность человека. Полученные данные обогащают базу эмпирических сведений о связи рефлексии с саморегуляцией и позволяют наметить дальнейшие направления ее изучения, например, в рамках психологии обучения молодых специалистов формированию личностной компетентности и ответственности или в области исследования механизмов сознания.

*Статья рекомендована к публикации
д-ром психол. наук, проф. Э. Э. Сьманюк*

Литература

1. Жаткина К. А. Проявление смысложизненных ориентаций в юношеском возрасте // Молодежь и наука: сборник материалов VI Всероссийской научно-технической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых [Электрон. ресурс]. Красноярск: Сибирский федеральный ун-т, 2011. Режим доступа: <http://conf.sfu-kras.ru/sites/mn2010/section15.html> (дата обращения: 05.02.2015)
2. Карпов А. В. Рефлексивность как психическое свойство и методика ее диагностики // Психологический журнал. 2003. Т. 24. № 5. С. 45–57.
3. Клементьева М. В. Биографическая рефлексия субъекта жизни // Материалы Всероссийской научной конференции (с иностранным участием) «Идеи О. К. Тихомирова и А. В. Брушлинского и фундаментальные проблемы психологии (К 80-летию со дня рождения)». (Москва, 30 мая – 1 июня 2013 г.). Москва: Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, 2013. С. 178–182.
4. Клементьева М. В. Понятие биографической рефлексии и методика ее оценки // Культурно-историческая психология. 2014. Т. 10. № 4. С. 80–93.
5. Ленгле А. Экзистенциально-аналитическая теория личности: сборник статей / пер. с нем. и вступ. ст. С. В. Кривцовой. Москва: Генезис, 2008. 159 с.
6. Леонтьев Д. А. Тест смысложизненных ориентаций (СЖО). 2-е изд. Москва: Смысл, 2000. 18 с.
7. Пашукова Т. И. Формирование мировоззрения и смысложизненные ориентации в юношеском возрасте // Психологические проблемы смысла жизни и акме. Материалы XIV симпозиума. Москва: ПИ РАО, 2009. С. 93–95.
8. Рефлексивный подход: от методологии к практике / под ред. В. Е. Лепского. Москва: Когито-Центр, 2009. 447 с.
9. Слободчиков В. И., Исаев Е. И. Психология развития человека: развитие субъективной реальности в онтогенезе: учебное пособие. Москва: Школьная пресса. 2000. 416 с.
10. Соддатова Е. Л. Структура и динамика нормативного кризиса перехода к взрослости. Челябинск: ЮУрГУ, 2007. 267 с.
11. Старовойтенко Е. Б. Отношения личности: философско-психологические и рефлексивные модели // Мир психологии. 2006. № 4. С. 26–38.
12. Чудновский В. Э. К проблеме адекватности смысла жизни // Мир психологии. 1999. № 2. С. 74–80.
13. Шихи Г. Возрастные кризисы. Ступени личностного роста / пер. с англ. А. В. Шамрикова. С.-Петербург: Каскад. 2005. 436 с.
14. Brewster S. M. For a Significant Social Psychology: The Collected Writings of M. Brewster Smith. NY: NYU Press, 2003. 306 p.
15. Myers K. C. Reflexive Practice: Professional Thinking for a Turbulent World. Mass, Palgrave Macmillan, 2010. 264 p.
16. Pagis M. Embodied Self-Reflexivity // Social Psychology Quarterly. 2009, Vol. 72, № 3. P. 265–283.
17. Shaffer D. Social and Personality Development. Cengage Learning. 2008. 608 p.

18. Taylor C. Sources of the Self: The Making of the Modern Identity. Cambridge, Harvard University Press, 1989. 624 p.

19. Handbook of Identity: Theory and Research [2 Volume Set]. Ed. by S. J. Schwartz, K. Luyckx, V. L. Vignoles. Publ.: Springer, 2011. 998 p.

References

1. Zhatkina K. A. Aspect of life-meaning orientations in youth. *Sbornik materialov VI Vserossiiskoi nauchno-tekhnicheskoi konferentsii studentov, aspirantov i molodykh uchenykh. Molodezh' i nauka. [Proceedings of the fourth international scientific and technical conference of students, graduate students and young scientists «Youth and science»]*. Krasnoyarsk: Sibirskii federal'nyi universitet. [Siberian State University]. 2011. Available at: <http://conf.sfu-kras.ru/sites/mn2010/section15.html>. (In Russian)

2. Karpov A. V. Reflexion as personality trait and method of its diagnostics. *Psikhologicheskii zhurnal. [Psychological Journal]*. 2003. Vol. 24. № 5. P. 45–57. (In Russian)

3. Klement'eva M. V. Biographic reflexion of life subject. *Materialy Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii (s inostrannym uchastiem) «Idei O. K. Tikhomirova i A. V. Brushlinskogo i fundamental'nye problemy psikhologii (K 80-letiyu so dnya rozhdeniya)»*. (Moskva, 30 maya – 1 iyunya 2013 goda). [Proceedings of the all-Russian scientific conference «Ideas of Tichomirov O. K, Brushlinskiy A. V., and fundamental problems of psychology»]. Moscow: Moskovskii gosudarstvennyi universitet imeni M. V. Lomonosova. [Moscow State University]. 2013. P. 178–182. (In Russian)

4. Klement'eva M. V. The concept of biographical reflexion and method of its evaluation. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya. [Cultural and Historical Psychology]*. 2014, Vol. 10. № 4. P. 80–93. (In Russian)

5. Lenge A. Ekzistentsial'no-analiticheskaya teoriya lichnosti. [Existential and analytical theory of personality]. Moscow: Publishing House Genezis, 2008. 159 p. (In Russian)

6. Leont'ev D. A. Test smyslozhiznennykh orientatsii. [Test of life-orientations]. Moscow: Publishing House Smysl, 2000. 18 p. (In Russian)

7. Pashukova T. I. Outlook development and life-orientations at youth. *Materialy XIV simpoziuma «Psikhologicheskie problemy smysla zhizni i acme»*. [Proceedings of the fourteenth symposium «Psychological Aspects of Life Meaning and Acme»]. Moscow: Publishing House PI RAO, 2009. P. 93–95. (In Russian)

8. Refleksivnyi podkhod: ot metodologii k praktike. [Reflexive approach: From methodology to practice]. Moscow: Publishing House Kogito-Tsentr, 2009. 447 p. (In Russian)

9. Slobodchikov V. I., Isaev E. I. Psikhologiya razvitiya cheloveka: razvitie sub'ektivnoi real'nosti v ontogeneze. [Psychology of human development: Development of subjective reality at ontogenesis]. Moscow: Publishing House Shkol'naya pressa, 2000. 416 p. (In Russian)

10. Soldatova E. L. Struktura i dinamika normativnogo krizisa perekhoda k vzroslosti. [Structure and dynamics of normative crisis of youth-adulthood development]. Chelyabinsk: Publishing House YuUrGU, 2007. 267 p. (In Russian)

11. Starovoitenko E. B. Personality relationships: Philosophical and psychological models. *Mir psikhologii. [The World of Psychology]*. 2006. № 4. P. 26–38. (In Russian)
12. Chudnovskii V. E. On the problem of life-meaning adequacy. *Mir psikhologii. [The World of Psychology]*. 1999. № 2. P. 74–80. (In Russian)
13. Shikhi G. *Vozrastnye krizisy. Stupeni lichnostnogo rosta [Passages: Predictable crises of adult life]*. Saint-Petersburg: Publishing House Kaskad, 2005. 436 p. (In Russian)
14. Brewster S. M. *For a Significant Social Psychology: The Collected Writings of M. Brewster Smith*. NY: NYU Press, 2003. 306 p. (Translated from English)
15. Myers K. C. *Reflexive Practice: Professional Thinking for a Turbulent World*. Mass, Palgrave Macmillan, 2010. 264 p. (Translated from English)
16. Pagis M. Embodied Self-Reflexivity. *Social Psychology Quarterly*. 2009. Vol. 72. № 3. P. 265–283. (Translated from English)
17. Shaffer D. *Social and Personality Development*. Cengage Learning. 2008. 608 p. (Translated from English)
18. Taylor C. *Sources of the Self: The Making of the Modern Identity*. Cambridge, Harvard University Press, 1989. 624 p. (Translated from English)
19. *Handbook of Identity: Theory and Research [2 Volume Set]*. Ed. by S. J. Schwartz, K. Luyckx, V. L. Vignoles. Publ.: Springer, 2011. 998 p. (Translated from English)

УДК 316.48/37.032

Сергеева Дарья Николаевна

аспирант кафедры психологии образования и развития Башкирского государственного педагогического университета, Уфа (РФ).

E-mail: Stella-tar@yandex.ru

РАЗВИТИЕ КРЕАТИВНОСТИ ПЕДАГОГОВ В ПРОЦЕССЕ РАЗРЕШЕНИЯ КОНФЛИКТОВ

Аннотация. Цель статьи – обобщить результаты изучения креативности в процессе разрешения педагогических конфликтов. Представлены результаты психологического исследования, проведенного среди учителей общеобразовательных школ.

Методы: теоретический анализ проблемы и предмета исследования, изучение философской, психологической, педагогической, социологической литературы; эмпирические методы (тестирование); методы, стимулирующие проявление креативности педагогов в процессе конструктивного разрешения конфликтных ситуаций (тренинги, групповые дискуссии, ролевые и деловые игры, анализ конкретных ситуаций); методы количественного и качественного анализа полученных